

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И ЕС

Барabanов О. Н., Клименко А. И.

Статья посвящена изучению возможности формирования Общего идеологического пространства между Россией и Европейским союзом в целях реализации курса на укрепление стратегического партнерства между сторонами. В статье подробно анализируются политическая и правовая функции идеологии, рассматриваются основные элементы идеологической политики в России и в Европейском союзе. Проводится сравнительный анализ основных ценностных элементов в идеологии ЕС и России. Также проводится исследование идеологического измерения в четырех уже существующих Общих пространствах России и ЕС и делается вывод о целесообразности работы по формированию Общего идеологического пространства России и ЕС в среднесрочной перспективе.

В настоящее время очевидна первостепенная значимость идеологического фактора во взаимоотношениях между государствами. Во времена существования биполярного мира конкуренция идеологических систем, несомненно, во многом определяла развитие международных отношений. Сегодня идеологический фактор также не может рассматриваться как менее значимый. Подтверждением этого является современная динамика взаимоотношений России и Европейского Союза, а также России и государств – членов ЕС. В частности, можно констатировать достаточно тесную экономическую взаимозависимость России и ЕС и укрепление экономической интеграции с одной стороны, и с другой – наличие определенных проблем, связанных с не всегда благоприятным идеологическим фоном взаимоотношений. Действительно, многие исследователи не без оснований отмечают увеличение влияния информационно-идеологического фактора в западном обществе. В этом плане А. И. Подберезкин, характеризуя современные тенденции в сфере идеологии западного общества, достаточно точно отмечает: «Запад втягивается в «информационную цивилизацию», в которой не только

главным средством власти становится манипуляция сознанием, но даже и войны приобретают ярко выраженный информационный характер»¹.

Существенной проблемой сегодня является и то, что, на наш взгляд, такому социальному явлению, как идеология, не уделяется достаточно внимания, что обуславливает отсутствие в современной науке (в том числе и в теории международных отношений) крупных теоретических разработок в этой сфере. Данная проблема сама имеет идеологический характер. В российской науке это вызвано негативным отношением к дисфункциональным проявлениям идеологии в советский период. Многие европейские исследователи также избегают употреблять термин «идеология» в позитивном ключе, даже если изучают, по сути, идеологические проблемы.

Необходимо отметить также, что многие политики и эксперты указывают на весомую роль идеологии в современном обществе. Как справедливо указывает Председатель Совета Федерации ФС РФ С. М. Миронов: «Сегодня в стране развернулась широкая общественная дискуссия по вопросам идеологии. Речь идет не об отвлеченных понятиях, а о поисках пути развития нашей

Барabanов Олег Николаевич – доктор политологических наук, профессор, заведующий Кафедрой политики и функционирования ЕС и Совета Европы Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД России, **Клименко Алексей Иванович** – кандидат юридических наук, старший преподаватель Кафедры теории государства и права Московского университета МВД России, e-mail: barabanov@mgimo.ru.

страны. Страна без проекта будущего, без исторических целей неизбежно исчезает с карты мира»². А. И. Подберезкин отмечает тот факт, что «общество без системы ценностей, соединяющей людей, а значит, и идеологии, долго существовать не может в принципе»³. В. Ю. Сурков отмечает значительную роль идеологии и идеологической работы, и в частности, характеризуя СССР, говорит о том, что одним из его достоинств была «мощная идеологическая работа, которая была развернута в планетарном масштабе»⁴.

Таким образом, научное значение исследования идеологии состоит в том, что оно позволяет выявить сущность, единство и различие идеологических систем России и ЕС, понять базовые закономерности и определить тенденции их развития, а также, базируясь на полученных результатах, определить основу формирования общеевропейского идеологического пространства. Такое исследование также позволяет выработать достаточно полное представление об идеологическом факторе взаимоотношений России и ЕС и оценить степень и характер его влияния на эти взаимоотношения.

Прикладное значение разработки данной проблематики заключается в том, что она предполагает выработку рекомендаций по стимулированию процессов идеологической интеграции и актуализации общих ценностей, и сглаживанию идеологического антагонизма там, где он имеет место. Исследование позволяет предложить пути усиления положительного влияния идеологического фактора на сотрудничество России и ЕС и уменьшить его отрицательное воздействие посредством выработки рекомендаций, касающихся формирования общего идеологического пространства России и ЕС. Кроме того, определение реальных перспектив и возможностей формирования общего идеологического пространства может серьезным образом повлиять на выстраивание российской политики в отношении своего западного партнера и по другим направлениям (политическому, экономическому и др.).

Следует отметить, что отношения России и ЕС в настоящий момент достигли своей «точки бифуркации», если использовать синергетическую терминологию. Либо будет выбран путь идеологического размежевания, либо (и это представляется нам наиболее ценной альтернативой) – путь формирования общего идеологического пространства, которое сможет выступать благоприятным фоном многообразных форм сотрудничества России и ЕС.

Очень важным обстоятельством в идеологическом плане является то, что в России как

юридически, так и фактически признаются те важные европейские ценности, на которых основана идеология европейских государств и ЕС. В этой связи С. Ю. Кашкин, справедливо указывая на то, что глубокие и всесторонние отношения России и ЕС не могут развиваться без общей идеологической базы, отмечает: «...общим, сближающим Россию и ЕС, идеологическим пространством может стать идеология господства права и правового государства. Чем полнее каждый из партнеров будет отвечать критериям соблюдения господства права, тем больше будет капитал взаимного доверия и готовности развивать отношения дальше»⁵. По мнению ученого, идеи господства права и правового государства представляют собой конституционную основу, как для России, так и для ЕС⁶.

Совершенно верно, на наш взгляд, С. Ю. Кашкин указывает и на то, что «идеология является важной составляющей права ЕС, развивающейся вместе с прогрессом самого Европейского Союза. При этом она изменяется вместе с трансформациями, претерпеваемыми этой уникальной и чрезвычайно динамичной наднациональной организацией политической власти»⁷. Необходимо отметить также, что как российский народ, так и европейцы традиционно идентифицировали себя с определенной идеологией. И для русских, и для европейцев в качестве такой идеологии ранее выступала христианская религиозная идеология. Поэтому можно говорить о чрезвычайно большом значении идеологической идентификации в европейском социально-политическом пространстве, о том, что ценностная база для интеграции идеологических систем России и ЕС имеет свои исторические и культурные основания.

Идеологические же различия всегда существовали и продолжают существовать. Даже внутри ЕС мы хорошо помним острую дискуссию насчет «христианских ценностей» и «христианской культуры» представителей различных государств ЕС, одни из которых старались предложить полностью «светский вариант», а другие отмечали важность культурно-религиозной идентификации с христианством и настаивали на соответствующих формулировках в конституции, а впоследствии – и в договоре о реформе ЕС⁸. Эта дискуссия, на наш взгляд, не имеет и не имела выраженного практического значения, тем не менее, она является весьма показательной. Ясно одно, что никаких предпосылок в пользу того, чтобы основывать сегодня интеграционную идеологию на религии, нет, однако именно в русле религии сформированы базовые ценности секуляризованного общества, выраженные в современных светских идеологиях.

Вопрос о применении таких понятий, как «идеология России», или «идеология ЕС» представляется многим дискуссионным. В части второй статьи 13 Конституции Российской Федерации говорится: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»⁹. Многие конституции европейских государств имеют сходные положения. Следует отметить в этой связи, что данную норму Конституции с научной точки зрения можно толковать различно. Можно усмотреть в ней конституционный запрет на поддерживаемую государством идеологию в принципе. Но тогда мы будем вынуждены юридически отрицать то, что фактически существует и не может не существовать, так как идеологический вакуум вообще невозможен. По этому поводу можно присоединиться к мнению о том, что «осуществляемая государством идеологическая деятельность не противоречит тем статьям конституционных актов различных стран, которые провозглашают идеологическое многообразие или, подобно статье 13 Конституции Российской Федерации, гласят, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Исходящие от действительно демократического государства идеологемы не авторитарны и, тем более, не репрессивны. Претендуя на универсальность, они вполне толерантны в отношении иных существующих в данном социокультурном и геополитическом пространстве ценностных систем»¹⁰. Таким образом, норму, содержащуюся в части второй статьи 13 Конституции Российской Федерации, можно понимать как запрет лишь на инициативное установление государством общеобязательной, не толерантной государственной идеологии. Многие известные исследователи и общественные деятели выделяют задачу формирования идеологии в качестве крайне важной. Так, А. И. Подберезкин отмечает, что в России центральным сегодня стал вопрос о формировании в общественном сознании государственно-патриотической идеологии, современной общенациональной идеи, которая может стать стратегией развития Нации и Государства»¹¹.

Таким образом, можно констатировать, что любая форма человеческого общежития подразумевает идеологию как консолидирующую идейно-ценностную основу своего существования. Имеется своя идеология и у ЕС. Как справедливо отмечает С. Ю. Кашкин, «с появлением в 1957 г. Европейского экономического сообщества и распространением его компетенции на всю сферу экономики шести государств-участников, роль идеологии стала возрастать, хотя она в большей степени

оставалась связанной с социальной сферой и с теорией общества всеобщего благоденствия, обеспечивая создание привлекательного образа нового Сообщества»¹². Впоследствии на этапе образования ЕС, по мнению ученого, «Союзу потребовалась уже более комплексная идеологическая база, обеспечивающая расширившуюся сферу его полномочий и резко усиливающееся положение в мире»¹³. Сегодня «идеология Европейского Союза представляет собой комплексную систему основополагающих идей, целей, ценностей и принципов его организации и деятельности»¹⁴.

Говоря об идеологии ЕС, мы, прежде всего, имеем в виду идеологическое выражение тех наднациональных «общеевропейских ценностей», которые содержатся как в учредительных договорах ЕС, так и в Европейской конвенции о правах человека и в Европейской хартии фундаментальных прав. К таким ценностям-идеям относятся, в частности, ценность демократии, свободы рыночных отношений, прав и свобод человека, верховенства права (закона), правового государства, гражданского общества. При этом, говоря об идеологии ЕС, необходимо понимать, что эти ценности-идеи не возникли из ниоткуда, а явились результатом сложных культурных процессов в Европе»¹⁵. Можно сказать, что идеология ЕС, выражающая «общеевропейские ценности», может рассматриваться как своего рода «выжимка» и вместе с тем – интеграционная основа идеологии европейских государств»¹⁶.

Итак, возникает вопрос: что мы подразумеваем в настоящей статье под концепцией общего идеологического пространства России и ЕС. На наш взгляд это коммуникативная ценностно-идейная среда, которая определяется характером взаимосвязи идеологии России и идеологии Европейского Союза. Здесь также следует пояснить, что степень сформированности этого пространства на сегодня весьма невысока. По этой причине мы рассматриваем именно возможности формирования общего идеологического пространства, так как считать его сформированным преждевременно. В целом ряде случаев коммуникативное пространство на ценностно-идейном уровне не работает, что выражается в принципиально разном отношении России и ЕС к одним и тем же феноменам в мировой политике и экономике. Когда отсутствует желание слушать и понимать, тогда нельзя говорить и об общем идеологическом пространстве как о коммуникативной среде.

Но с другой стороны, скепсис, связанный с возможностью формирования общей ценностной среды, на наш взгляд, тоже не вполне оправдан.

Следует вспомнить, что еще недавно громко звучали голоса евроскептиков в отношении ряда европейских начинаний. Европейская интеграция проходила как очень сложный процесс. Так, в научной литературе мы можем тому найти много свидетельств. Некоторые авторы отмечали, что «... в декабре 1992, к тому времени, когда был полностью имплементирован единый рынок, свободное передвижение людей еще оставалось химерой даже внутри Шенгенской зоны. Несмотря на последовательные заявления Европейского Совета о необходимости свободного передвижения людей, усилия Комиссии достичь этой цели внутри самого ЕС привели только к предложению о том, что государства-участники позволяют гражданам ЕС не отдавать их паспорта на внутренних границах ЕС, а только показывать их – маневр, известный как «отмашка Бангемана» (названного так по имени участника внутренней рыночной комиссии Мартина Бангемана)»¹⁷. Однако мы знаем, что ЕС преодолел указанную проблему. И нет никаких оснований полагать, что Россия и ЕС при их взаимной заинтересованности не преодолеют трудности на пути формирования общего идеологического пространства, реализовав все его наиболее существенные возможности.

Определив, что мы понимаем под категорией «общее идеологическое пространство России и ЕС», перейдем к анализу содержания этого пространства, то есть к анализу тех или иных ценностей и идей, которые в нем циркулируют. Идеи и ценности во многом связаны, однако, здесь нас интересуют, прежде всего, ценности, так как именно они обрисовывают контур формирующегося идеологического пространства.

Можно выделить ряд ценностей, которые, по мнению ряда исследователей, носят этический характер и лежат в основе принятия решений и ежедневного поведения европейцев: человеческая жизнь; человеческое достоинство; демократия; верховенство закона (права); запрещение негуманного или унижающего достоинство обращения; культурное, религиозное и лингвистическое разнообразие; равенство и отсутствие дискриминации; свобода выражения мыслей и свобода информации; свобода в области искусств и исследований; собственность и интеллектуальная собственность; здравоохранение; защита потребителя; права детей, престарелых и инвалидов; окружающая среда; право на личную жизнь, защита персональной, а также генетической информации; свобода и безопасность. «Эти общие этические принципы (и другие) закреплены в Хартии Фундаментальных Прав как фундаментальные права в Европе. В дополнение к этому эти

принципы стали частью повседневной жизни для государств-участников. Их конкретное проявление более подробно определено в рамках национальных законодательств»¹⁸.

Некоторые авторы рассматривают Берлинскую декларацию, принятую на неформальном саммите ЕС, проходившем 24—25 марта 2007 года по случаю пятидесятилетия Римских договоров, учредивших ЕЭС и Евратом, как своего рода кодификацию европейской идеологии. Они отмечают при этом то, что Берлинская декларация открывает множество возможностей для активной роли России в становлении единой системы европейских ценностей. Российская культура, с точки зрения Европы, имеет моральное право особенно остро ставить вопросы борьбы с расизмом и любыми радикальными формами национализма. Далеко не все культуры в Европе обладают таким правом. При этом моральный капитал в идеологизированном обществе, каким становится ЕС – это больше, чем газо- или нефтедоллары. Моральный капитал предполагает возможность влияния на выработку идеологии и политики ЕС¹⁹. Действительно, можно согласиться с мыслью о том, что «Российский полюс объединенной Европы может быть практически полезным всему европейскому обществу»²⁰.

В отношении прав человека у России и ЕС также много общего. «Россия и ЕС считают права человека важным элементом своего диалога. Это отражается в концепции четырех Общих пространств и Общего пространства свободы, безопасности и правосудия, в частности. ЕС убежден, что права человека являются важным принципом, общим для всех демократических систем вне зависимости от религиозных, культурных и исторических различий»²¹.

Исходя из вышеприведенных мнений, а также из содержания главы первой и второй Конституции Российской Федерации, провозглашающей сходные ценности, следует констатировать, что в принципе, можно говорить о том, что в значительной степени по базовым ценностям открытый диалог на идеологическом уровне между Россией и ЕС вполне возможен. И это уже можно расценивать как прочный фундамент формирующегося общего идеологического пространства.

Это мнение подтверждает и текст Соглашения, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой. Так, в указанном Соглашении в преамбуле содержится положение об общих ценностях партнеров; об укреплении политических и экономических свобод, которые составляют саму

основу партнерства; твердое обязательство России и Сообщества и его государств-членов в полной мере применять все принципы и положения, содержащиеся в Заключительном акте Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), заключительных документах последующих Мадридской и Венской встреч, Документе Боннской конференции СБСЕ по экономическому сотрудничеству, Парижской Хартии для новой Европы и Хельсинкском документе СБСЕ 1992 года «Вызов времени перемен»; убежденность в первостепенном значении верховенства права и уважения прав человека, прежде всего, прав меньшинств, создания многопартийной системы со свободными и демократическими выборами и экономической либерализации, имеющей целью создание рыночной экономики; желание установления и развития регулярного политического диалога по двусторонним и международным вопросам, представляющим взаимный интерес; желание сторон способствовать культурному сотрудничеству и расширению потока информации²².

В статье первой данного Соглашения среди целей партнерства называются, в частности, следующие: обеспечение соответствующих рамок для политического диалога между Сторонами, способствующего развитию тесных отношений между ними в этой области; содействие торговле, инвестициям и гармоничным экономическим отношениям между Сторонами, базирующимся на принципах рыночной экономики и, таким образом, поощрение устойчивого развития Сторон; укрепление политических и экономических свобод; поддержка усилий России по укреплению ее демократии, развитию ее экономики и завершению перехода к рыночной экономике; поощрение деятельности, представляющей взаимный интерес; обеспечение соответствующих рамок для постепенной интеграции между Россией и более широкой зоной сотрудничества в Европе. В разделе первом, содержащем общие принципы, в статье второй, например, указывается: «Уважение демократических принципов и прав человека, определенных, в частности, в Хельсинкском Заключительном акте и в Парижской Хартии для новой Европы, лежит в основе внутренней и внешней политики Сторон и составляет существенный элемент партнерства и настоящего Соглашения»²³.

Как видно из содержания Соглашения, далеко не все, а лишь базовые ценности из перечисленных нами ранее содержатся в нем, однако можно говорить, что весь этот комплекс ценностей признается Российской Федерацией, а наиболее важные ценности закреплены в Конституции России и российском законодательстве. Однако часто,

применительно к конкретным проблемам, понимание этих ценностей неодинаково²⁴.

Особым вопросом формирования ценностного фундамента общего идеологического пространства является остро дискуссионный вопрос христианских ценностей как основы европейской культуры²⁵.

27 февраля 2008 года в Отделе внешних церковных связей Московского патриархата состоялся «круглый стол» под названием «Роль традиционных ценностей, человеческого достоинства в политической жизни России и Европейского союза». Председательствовал на «круглом столе» председатель Отдела, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Святейший Патриарх Кирилл). По его мнению, как следует из его выступления, именно христианская Церковь может ответить на современные социальные вызовы, так как понятие человеческого достоинства возникло в рамках христианского мировоззрения. А секулярный аналог этого понятия может оказаться беспочвенным и бессмысленным, потерявшим свойство неоспоримого аргумента²⁶.

Представители религиозных христианских кругов предупреждают о том, что светская европейская цивилизация впала в негласное отступничество, ведущее к замалчиванию вклада христианства в развитие европейской цивилизации. Возникает светская цивилизация, подверженная распространению религиозного агностицизма, связанного с более глубоким нравственным и юридическим релятивизмом. Это противоречит Евангелию и достоинству человеческой личности²⁷.

Тем не менее, несмотря на отсутствие прямого закрепления христианских ценностей в учредительных документах Европейского Союза, в силу позиции представителей ряда государств и Ватикана, в редакции Лиссабонского договора содержится указание на общее религиозное наследие. В этой связи профессор Л. М. Энтин констатирует: «государства, ныне входящие в состав ЕС, принадлежат к так называемому христианскому миру. Соответственно, можно полагать, что именно догматы и ценности христианской религии лежат в фундаменте Европейских сообществ и ЕС»²⁸. Это, как справедливо отмечает профессор Л. М. Энтин, может создать определенные проблемы для Турции и многих других государств, культура которых не основана на христианских ценностях, в случае их стремления интегрироваться в ЕС.

Что же это означает для России? Во-первых, Россия позиционирует себя как светское государство, что и закрепляется в ст. 14 Конституции Российской Федерации. Аналогично, как и ЕС не ассоциирует

себя с христианскими ценностями напрямую (указание на общее религиозное наследие скорее следует рассматривать как дань истории и определенный политический компромисс). Тем не менее, в основе культуры России, несомненно, лежат также религиозные ценности, весьма близкие к европейским. И сегодня следует отметить, что по некоторым вопросам позиция России, Ватикана и Русской Православной церкви совпадают. Следует также констатировать, что в последние годы наблюдается определенная активизация сотрудничества Русской Православной Церкви и Ватикана.

Так что указание на «общее религиозное наследие» в контексте формирования общего идеологического пространства России и ЕС выглядит на наш взгляд вполне «безобидно». Напротив, оно способно даже несколько подействовать формированию общего идеологического пространства, в том числе через общение и сотрудничество церквей.

Отдельным важным вопросом является вопрос соотношения общего идеологического пространства России и ЕС с четырьмя уже официально признанными общими пространствами России и Европейского Союза²⁹.

Что касается соотношения общего идеологического пространства России и ЕС и общего экономического пространства (охватывающего экономику и окружающую среду), то здесь их взаимосвязь на первый взгляд не очевидна. Однако в свете развития экологической идеологии в Европе и идеологии экономического либерализма можно говорить о том, что общее экономическое пространство имеет свое идеологическое обоснование. Мы знаем о популярности «зеленой» экологической идеологии, которая все возрастает в Европе, однако, следует констатировать, что в России она в настоящий момент не рассматривается как достаточно популярная. Возможно, в будущем в результате экономического и социального развития «зеленые» идеи станут популярны и в России (у широких слоев населения) и смогут послужить также одной из основ идеологической интеграции России и ЕС в рамках общего идеологического пространства.

Говоря о взаимосвязи общего идеологического пространства и общего пространства внешней безопасности, следует уточнить, что вопрос внешней безопасности также идеологизирован достаточно слабо. Тем не менее, одной из ключевых идей, которые здесь актуализируются, является идея безопасности, которую также можно рассматривать в качестве элемента идеологии. Необходимо констатировать, что безопасность, а точнее внешняя безопасность, могут определяться

неодинаково, тем не менее, и здесь существует простор для идеологического дискурса в целях выработки единого концепта безопасности.

Относительно связи общего идеологического пространства и общего пространства свободы безопасности и правосудия, можно сказать значительно больше. Во-первых, организация пространства свободы безопасности и правосудия предполагает определенную общность правовой идеологии. Во-вторых, оно предполагает одинаковое понимание идей прав человека, его неотъемлемых свобод, уважение к общим принципам правосудия. Следует с оптимизмом констатировать, что сегодня основные принципы и цели правосудия приблизительно одни и те же, как с Российской, так и с Европейской точек зрения. Способствует идеологической интеграции в этой сфере и то обстоятельство, что все государства-члены ЕС на настоящий момент, как и Россия, являются одновременно членами Совета Европы и признают юрисдикцию Европейского Суда по правам человека в Страсбурге. То есть можно констатировать, что представления о правах человека как в российской правовой идеологии (см. ст. 2 и главу 2 Конституции Российской Федерации), так и в правовой идеологии ЕС совпадают.

Общее пространство в области исследований и образования (включая культурные аспекты) также тесно связано с формирующимся общим идеологическим пространством. Любая идеология коренится в культуре, и прививается, в том числе, через гуманитарное образование. Поэтому следует отметить, что чрезвычайно важным является поддержание сотрудничества в сфере образования и культуры, без чего формирование общего идеологического пространства немислимо³⁰. Вместе с тем, следует констатировать и то, что сотрудничество в сфере образования и культуры станет наиболее эффективным и может рассматриваться как полноценное лишь при условии сформированного общего идеологического пространства. То есть, здесь следует говорить о развитии открытой дискуссии по наиболее важным проблемам мировой политики и о ряде других проектов. Обязательным условием для таких проектов является равноправие и взаимное уважение сторон. Именно при этом условии возможно формирование долгосрочного общего идеологического пространства России и ЕС, которое не может быть основано на односторонней идеологической экспансии. Следует отметить, что важным шагом на этом пути является создание Европейского Учебного института при МГИМО (У) МИД России³¹. В рамках этого успешного образовательного проекта принцип равноправия

Политология

и взаимного уважения сторон реализован наилучшим образом. Это имеет практический выход в высокой эффективности функционирования указанного проекта.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сделать следующие выводы и обобщения:

– Идеологический фактор является одним из важнейших элементов, определяющих процессы интеграции на европейском континенте. Значимость этого фактора сегодня возрастает и, возможно, будет возрастать и далее в связи с развитием «информационного общества» и изменением конфигурации властных отношений. Следует рассматривать возможность формирования общего идеологического пространства России и ЕС как вполне реальную в настоящий период.

– Общее идеологическое пространство включает в себя взаимодействие идеологий как России, так и Европейского Союза. Его общность есть качественная характеристика, так как указанное взаимодействие идеологий рождает общие преимущества и общие проблемы. В процессе такого взаимодействия также происходит содержательная унификация идеологий. При этом также не исключены конфликты интерпретаций, однако при разумно организованном идеологическом пространстве эти конфликты могут быть преодолены через открытый дискурс.

– Общее идеологическое пространство России и ЕС – это коммуникативная ценностно-идейная среда, которая определяется характером взаимосвязи идеологии России и Европейского Союза как независимых международных акторов.

– В общее идеологическое пространство входят базовые ценности и связанные с ними идеи,

такие, как ценность достоинства личности и идея прав человека и демократии и другие. Причем христианские религиозные ценности при этом не являются доминирующими. Тем не менее, при построении общего идеологического пространства следует использовать общность Российской и Европейской культуры, основанной на христианстве.

– Общее идеологическое пространство России и ЕС тесно связано с четырьмя официально провозглашенными пространствами. Наиболее тесную его связь следует констатировать с общим пространством в области исследований и образования (включающим культурные аспекты) и общим пространством свободы безопасности и правосудия (в силу того, что именно правовая идеология России и ЕС в большей степени унифицирована).

Oleg N. Barabanov, Alexey I. Klimenko. Concept of Common Ideological Space between Russia and the European Union.

The article is dedicated to the opportunities to organize the new common space between Russia and the EU – the Common Ideological Space with the aim to promote the strategic partnership between the parties. In this framework the political and juridical functions of ideology are analyzed in the article, as well as main trends of ideological policy both in Russia and in the EU. The comparative study of ideological values in Russia and the EU is also carried out. Another part of the article is about the ideological dimension of 4 already existing Common Spaces between Russia and the EU. In conclusion the authors advocate the idea to start preparations for formation of the set of common values and the Common Ideological Space between Russia and the EU in the medium term perspective.

Ключевые слова

Россия, Европейский союз, идеология, идеологическая политика

Keywords

Russia, European Union, ideology, ideological policy

1. Подберезкин А. И. Русский путь // www.nasled.ru/prensa/isdaniya/rusway/o2a.htm; www.nasled.ru/prensa/isdaniya/rusway/index.htm – Сайт движения Духовное наследие.
2. Миронов Сергей: «Нашими базовыми ценностями являются справедливость, свобода и солидарность» // <http://www.mironov.ru/firstface/speech/646.html>.
3. Подберезкин А. И. Русский путь // www.nasled.ru/prensa/isdaniya/rusway/o2a.htm – Сайт движения Духовное наследие.
4. Сурков В. Ю. Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности (Стенограмма выступления заместителя Рукводителя Администрации Президента РФ перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП «Единая Россия») // PRO суверенную демократию. Сборник / составитель Поляков Л. В. М., 2007. С. 35.
5. Взаимодополняемость ЕС и его государств-членов в области внешних действий и ОВПБ и ее влияние на отношения ЕС и Российской Федерации (Материалы международной конференции, проведенной в МГИМО (У) МИД России и МГЮА 28–29 сентября 2007 г.) СПб., 2008. С. 69.
6. Взаимодополняемость ЕС и его государств-членов в области внешних действий и ОВПБ и ее влияние на отношения ЕС и Российской Федерации (Материалы международной конференции, проведенной в МГИМО (У) МИД России и МГЮА 28–29 сентября 2007 г.) СПб., 2008. С. 69.

7. *Кашкин С. Ю.* Идеология и ценности права Европейского союза в свете Лиссабонского договора // <http://www.rpi.msal.ru/prints/200902kashkin.html>. Журнал «Российское право в Интернете». Номер 2009 (02).
8. См.: *Энтин Л. М.* Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009—2017 годы. М., 2009. С. 67—68.
9. Конституция Российской Федерации. М., 2008.
10. *Сальников В. П., Степашин С. В., Хабибуллин А. Г.* Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. СПб., 2001. С. 121.
11. *Подберезкин А. И.* Русский путь // www.nasled.ru/pressa/isdaniya/rusway/02a.htm. Сайт движения Духовное наследие.
12. *Кашкин С. Ю.* Идеология и ценности права Европейского союза в свете Лиссабонского договора // <http://www.rpi.msal.ru/prints/200902kashkin.html>. Журнал «Российское право в Интернете». Номер 2009 (02).
13. *Кашкин С. Ю.* Идеология и ценности права Европейского союза в свете Лиссабонского договора // <http://www.rpi.msal.ru/prints/200902kashkin.html>. Журнал «Российское право в Интернете». Номер 2009 (02).
14. *Кашкин С. Ю.* Идеология и ценности права Европейского союза в свете Лиссабонского договора // <http://www.rpi.msal.ru/prints/200902kashkin.html>. Журнал «Российское право в Интернете». Номер 2009 (02).
15. См.: *Бриггс Э., Клэвин П.* Европа нового и новейшего времени. С 1989 года и до наших дней. М., 2006. С. 484—550.
16. См., *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
17. *Dinan D.* Ever Closer Union. An Introduction to European Integration (Second Edition). The Macmillan Press LTD. 1999. С. 443.
18. Ethics – Ethical scientific research – Respect of fundamental principles // Сайт Европейской Комиссии: European Commission Research, www.ec.eu/research/science-society/index.cfm?useaction=public.topic.
19. *Шевцов Ю.* Берлинская декларация. АПН (Агентство Политических Новостей). 05.04.2007, www.apn.ru/publication/article16840.htm.
20. *Шевцов Ю.* Берлинская декларация АПН (Агентство Политических Новостей). 05.04.2007 // <http://www.apn.ru/publication/article16840.htm>.
21. Европейский Союз и права человека в России // Сайт представительства Европейской Комиссии в России. www.delrus.ec.europa.eu.
22. http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_318.htm // Сайт представительства Европейской Комиссии в России.
23. http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_318.htm // Сайт представительства Европейской Комиссии в России.
24. См.: *Троицкий М.* Европейский Союз в мировой политике // Международные процессы. 2004. № 2.
25. См.: Христианские ценности в контексте европейской интеграции // ЦАРКВА, www.churchby.info/bel/269.
26. См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/371010.html>.
27. Христианские ценности в контексте европейской интеграции // <http://churchby.info/bel/269>.
28. *Энтин Л. М.* Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009—2017 годы. М., 2009. С. 67.
30. См.: http://ec.europa.eu/external_relations/russia/common_spaces/index_en.htm.
31. См. о сближении России и ЕС в сфере образования: *Энтин М. Л.* В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004—2005 годах. СПб., 2006. С. 390—400.
32. См.: *Энтин М. Л.* В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004—2005 годах. СПб., 2006. С. 387—390; www.eurocollege.ru.